

Выживем только вместе...

ПЕРСОНА

Конфедерация союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии сегодня подобна удивительному острову, который миновали многие разрушительные вихри, промчавшиеся над бывлой громадой, именуемой Советским Союзом. За два года до распада страны кинематографисты продуманно и осознанно перешли на конфедеративный способ существования, хотя сама по себе такая акция в то время была весьма рискованной. Но годы доказали: именно конфедерация позволила сохранить определенную систему связей между странами, возникшими на основе бывших советских республик. Причем связи неформальные — они рождены не только былым единством мощной когда-то кинодержавы, но и в еще большей степени нынешней грамматической ситуацией. Летом 1997 года в рамках Московского Международного кинофестиваля прошел Форум кинематографистов стран СНГ и Балтии. Он стал попыткой реально понять; как всем нам жить дальше? Одним из главных инициаторов, организаторов и руководителей форума был президент Конфедерации союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии, известный писатель и киносценарист Рустам Ибрагимбеков:

грамме "Ретроспектива", столкнувшейся с другой программой — "Новое кино". В переплетении времен возникали интереснейшие тенденции завтрашнего дня.

— А если обратиться к конкретике?

— Нам удалось добиться очень важного решения, принятого на Советании глав правительств стран СНГ: конфедерация будет проводить ежегодный конкурсный фестиваль стран Евразии.

— Нечто, напоминающее всесоюзные кинофестивали?

— Да, и не стоит этого опасаться. Аналог безусловен, тем более что наш фестиваль будет поочередно проходить в столицах бывших союзных республик, ныне стран СНГ.

Сейчас мы нередко ставим под сомнение все, что происходило в советские времена. Сомнения, конечно, вещь полезная... Но вот мы показали на форуме двадцать пять фильмов — призеров Всесоюзного кинофестива-

ля, и выяснилось, что это — двадцать пять подлинных шедевров. Так надо ли столь категорично отказываться от опыта прошлого?

Очень существенный момент в проведении этих фестивалей — теоретическая их сторона. На форуме мы провели ряд встреч, дискуссий, на которых всякий раз возникали вопросы, принципиально связанные с евразийской культурой не только в плане кинематографическом, кстати, а и с сопоставлением идей евразийства и атлантизма. Мы предполагаем издать все эти материалы, способные в какой-то мере восполнить вакуум, возникший в последние годы, когда кинопроцесс практически не анализируется в его глобальных течениях.

По результатам каждого кинофестиваля будет издаваться доклад о состоянии кинематографа стран СНГ и Балтии, прежде всего как киноведческое исследование.

— Кому будет принадлежать авторство этих докладов?

— Евразийской академии киноискусства.

Решение о ее создании также принято на Советании глав правительств, выслушавших наши доводы. Приходят новые художники, они намного свободнее в своей творческой и человеческой позиции, нежели их предшественники. Я убедился в этом в дни форума.

Для кинематографистов-прибалтов старшего поколения приезд в Москву в годы перестройки, да и отчасти в наше время, — определенная акция, требующая преодоления сомнений, колебаний, рожденных предрассудками, новыми веяниями в их странах. В то же время на форум приехали молодые литовские режиссеры, и для них это было совершенно естественно, просто. Они прекрасно понимают, что сейчас войти в мировой кинематограф можно не только через западные ворота, но и через восточные, показав у нас свои работы, что они и сделали в Москве.

Наши общие усилия имеют еще одну грань — это стремление реанимировать повсюду разваленный прокат, практически занятый американскими лентами и забытый о своем кино.

— Вместе с тем, как ни грустно это констатировать, пока незаметно, чтобы отечественный зритель шел на российские новые фильмы с таким же энтузиазмом, как, допустим, на американские хиты "Люди в черном" или "Смерч"?

— Кризис в российском кино, как и в кинематографе стран СНГ, Балтии, упорно связывают исключительно с отсутствием средств на кинопроизводство.

Я смотрю на своих собратьев-кинематографистов — и не ощущаю в них потребности авторского послания к людям, как это было прежде.

В советские времена многие талантливые художники творили, опираясь на некое внутреннее сопротивление системе.

Когда пришла свобода самовыражения, исчезли запреты, эти авторы заметно растерялись. Существовая долгое время за счет актуальности, борьбы с властью, они в какой-то мере плавали в верхних слоях жизненных явлений. Но вот явились иные возможности, требующие способности проникать в более глубокие слои жизни, человеческой психологии. Не случайно молчат многие из тех, кто раньше активно, успешно работал в кино. Не случайны и неудачи некоторых известных мастеров.

Россия входит в мировое пространство — надо уметь занять свое место на мировом экране. Но к этому мы пока не готовы.

Но вряд ли ориентация исключительно на зарубежные стандарты может стать панацеей для нашего кино. Уже снято немало картин, в которых безвкусо и бездумно использованы американские схемы.

— Я говорю о другом. Сейчас возможны, на мой взгляд, два варианта выживания отечественного кино. Первый — самобытность. Чем глубже ты внедряешься в собственную жизнь, тем это интереснее всем. Подобные картины, разумеется, талантливо решенные, могут представлять интерес и у нас, и за рубежом. Но это все же кинематограф для относительно элитного зрителя. Более реальный способ выстоять — создание фильмов для максимально широкой киноаудитории, когда в фильме открывается нечто увлекающее большинство людей. У нас таким режиссером стал Никита Михалков, чьи картины, быть может, единственные из российских, широко прокатываются на мировом рынке.

— Кстати, отечественная кинокритика не раз упрекала Михалкова за это, не давая себе труда задуматься, что принесит Михалкову успех дома и за рубежом.

— Во время Московского Международного кинофестиваля проходил параллельно еще и Форум молодых кинематографистов. Вписались ли представленные на нем ленты в ваши размышления о пути выхода из кризиса?

— У нас понятие "молодой режиссер" сегодня весьма размыто. "Молодыми" называют сорокалетнего Хвана и приближающегося к этому порогу Балабанова... Я вообще не склонен делить наш кинематограф на поколенческие группы и категории. Во все времена были авторы, конъюнктурно обслуживающие некие главные тенденции общественной жизни. Прежде — советскую власть, советское государство. Сейчас — денежных тузов, бизнесменов. Причем обслуживают безвкусо, только потому, что им платят. Это относится в равной мере и к старшим, и к младшим.

Проблема тяжелая, болезненная, когда хотят нравиться тупому, темному, проворованному хозяину. Но это так — мы находимся на стадии первобытного капитализма. Понадобятся десятки лет, чтобы дети, а может быть, и внуки этих хозяев давали деньги не на дешевые, бездумные развлечения, а на подлинное искусство.

— Так или иначе, но мы с вами снова замкнулись на драматическом вопросе отсутствия средств на создание фильмов достойных и талантливых. Вроде бы принят Закон о кино, а производственный воз ни с места.

— Закон о кино принят, но он не действует, его тормозят чиновники. Недодают выделенные правительством средства, забывая о том, что кинематограф — часть национальной культуры. Недодают эти деньги так же, как где-то не выплачивают зарплату или пенсию. Но главную вину государства я вижу даже не в этом горестном факте. Государство должно быть основным нашим заказчиком, давать деньги не огульно, а на поставку перспективных сценариев.

— А кем вы ощущаете себя по творческой принадлежности, если иметь в виду Россию, где вы живете, и ваш родной Азербайджан?

— Наверное, я что-то вроде полупроводника принимаю активное участие в жизни российского кинематографа, при этом всю

жизнь тесно связан с Азербайджаном.

В 1998 году исполнится 100 лет азербайджанскому кино, которое сформировалось благодаря советской власти и под влиянием российского кино. Это данность. Все это нужно помнить. Мне кажется, в прошлом мы слишком активно дружили. И дружеские объятия, продиктованные тоталитарным режимом, порой чересчур давили, и накапливалось взаимное раздражение. Сейчас мы должны быть едины, но свободны. Свободны, но едины. Конфедерация реализует этот принцип.

— По вашим сценариям снимается несколько фильмов?

— По сценарию "Сибирский цирюльник", написанному мной в соавторстве с Никитой Михалковым, Никита Сергеевич уже заканчивает работу. Это самый дорогой фильм Европы. По другому сценарию, "Не хватяйте Скорпиона за уши", в Москве, на Киностудии Горького, снимается, по-моему, самая дешевая картина. Я бесплатно отдал этот сценарий режиссеру Евгению Митрофанову. Бесплатно отдал и сценарий "Семейный круг" на "Азербайджанфильм". Вышла в свет моя книга "Солнечное сплетение". И еще — я сам собираюсь поставить свою пьесу "Петля" в театре "Модерн" в Москве. Эта же пьеса очень интересно поставлена в Бакинском русском драматическом театре.

— Это ваш дебют на сцене?

— Нет, я уже поставил несколько спектаклей в Баку, в Русском драматическом театре. "Петля" — пьеса в определенном смысле историческая. Действие отнесено к 30-м годам, все происходит в Париже. Один из героев — русский офицер, эмигрант Субботин, участник убийства Распутина. У него есть реальный прототип.

Наконец, вместе с Сергеем Бодровым мы написали сценарий "Черное море" для французского режиссера Режиса Варнье. Приятно то, что за рубежом начинают понимать, что надо привлекать наших драматургов к работе над картинами, связанными с Россией. События в "Черном море" происходят в первые годы после окончания второй мировой войны. Герой, белоэмигрант, на волне патриотизма возвращается на родину вместе с женой-француженкой и ребенком, где и начинаются их злоключения. По-моему, получилась занятная история. Героя сыграет российский актер Олег Меньшиков.

Беседу вела Эльга ЛЫНДИНА